

УДК 323 (516)

**АНАЛИЗ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО
АВТОНОМНОГО РАЙОНА КНР В НАЧАЛЕ XXI в.**

А.А. Амантаева

Анализируются существующие социально-политические проблемы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район; национальный сепаратизм; религиозный экстремизм.

**ANALYSIS OF INTERNAL POLITICAL DEVELOPMENT OF XINJIANG-UYGHUR
AUTONOMOUS REGION OF CHINA IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY**

A.A. Amantaeva

It analyses social political problems in Xinjiang–Uighur autonomous region.

Key words: Xinjiang–Uighur autonomous region; ethnic separatism; religious extremism.

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) имеет важное геополитическое значение для Китая. К современным *внешнеполитическим причинам* значимости этого региона можно отнести следующее:

- На данный момент СУАР является важным направлением политики центрального правительства КНР. Территория СУАР входит в план развития западных территорий, так как этот регион издревле был важным звеном Великого Шелкового пути, потому что он имеет границы со странами Центральной Азии: Кыргызстаном, Казахстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном, а также с Монголией, Россией и Индией [1, с. 119–133].
- Через Синьцзян у стран Центральной Азии находится выход во внутренние и экономически развитые приморские районы Китая, а также в страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Это может стать основой для экономической интеграции Синьцзяна и государств Центральной Азии. Данное торгово-экономическое сотрудничество имеет огромные потенциальные перспективы для Китая [2, с. 176].
- Турция, Иран, Саудовская Аравия и другие мусульманские страны в той или иной мере стремятся поддержать своих единоверцев, проживающих в Синьцзяне, выступают про-

тив притеснения со стороны властей в сфере исполнения религиозных обрядов. Между этими странами наблюдаются признаки конкуренции за политическое, экономическое и духовное влияние на мусульманские народы, населяющие Центральную Азию и СУАР.

- Проблемы в СУАР могут быть использованы США в их политической игре, с целью оказания постоянного давления на КНР с северо-запада и получения уступок со стороны Пекина по различным вопросам.
- Российская Федерация, как и Китай, озабочена проблемой безопасности, нейтрализацией угроз, исходящих от международного терроризма и религиозного экстремизма.
К внутренним причинам значимости данного региона для Китая мы можем отнести:
- Очевидную ставку на природные ресурсы данного района в обеспечении растущих потребностей Китая в нефти, природном газе и энергетической безопасности страны.
- Численное превосходство национальных меньшинств в СУАР над этническими китайцами. Преобладающей национальностью Синьцзяна являются уйгуры. В СУАР компактно проживают 47 национальностей, из них 13 являются коренными.
Также следует выделить *причины недовольства и сепаратизма в регионе:*

- Прежде всего следует отметить, что культура уйгуров имеет больше сходств с народами Центральной Азии, нежели с китайцами. Так, в культурном плане, СУАР – это продолжение Центральной Азии. Это является основной причиной сложности взаимодействия китайцев и уйгуров, двух разных цивилизаций [3, с. 77–81].
- После развала Советского Союза и обретения собственной государственности народами Центральной Азии среди части уйгуров – ведущего национального меньшинства из числа проживающих на территории Синьцзяна – появилась надежда на обретение такого же статуса.
- К основным причинам недовольств относится и то, что уйгурам гарантируется по Конституции КНР (статьи 113 и 114 Конституции) представительство в органах самоуправления. Однако, если даже число госслужащих, набранных из коренных народностей, в аппарате местной власти растет, то, проходя по ступеням бюрократической лестницы, они теряют связь со своей общиной или народностью. Зачастую уйгурам и другим представителям меньшинств на помощь таких чиновников рассчитывать не приходится [4, с. 206].

Более того, КНР гарантирует свободу вероисповедания и отделение политики от религии. Но все дело в том, что Китай использует дифференцированный подход в отношении религии для каждого региона, в том числе для СУАР. Например, в данном регионе наблюдаются серьезные ограничения свободы вероисповедания мусульман, в то время как мусульмане в провинциях Ганьсу, Цинхай, Юньнань и Нинся-Хуэйском автономном районе практически не испытывают последствий вмешательства китайских властей в религиозные дела. Так, в СУАР все религиозные книги и публикации проходят тщательную проверку центрального правительства перед их публикацией. Происходит ограничение совершения религиозных обрядов, таких как священный пост Рамадан и паломничество в Мекку [5, с. 25].

Большие недовольства этнических уйгуров вызывает демографическая политика центрального руководства. Пекин проводит политику переселения ханьцев на запад, которая получила название “Go West”. В первую очередь, это связано с объективными причинами: необходимостью модернизации западных территорий. Для этого КНР нужны квалифицированные работники, именно поэтому Пекин направляет квалифицированных специалистов в труднодоступные нефтеносные районы Та-

римской впадины. Дело в том, что среди уйгуров крайне мало образованных специалистов. Более того, центральная и восточная части Китая перенаселены, поэтому для успешной региональной политики необходимо равномерное распределение населения [6, с. 155].

Однако уйгуры утверждают, что целью центрального правительства является ассимиляция уйгурского этноса. Также все руководящие посты занимают ханьцы, именно ханьцам отдается предпочтение при приеме на работу. Но этому есть и объяснение: уйгуры, как правило, не образованы и не знают мандаринского наречия.

Еще больше вызывает недовольства политика ограничения рождаемости, которая стала распространяться с 1988 г. на СУАР: были введены ограничения количества детей в каждой уйгурской семье – их не может быть больше двух, а в исключительных случаях – трех. Правозащитные организации утверждают, что среди принудительных мер властей, направленных на снижение числа новорожденных, используются даже аборты и стерилизация, подчас проводимые в антисанитарных условиях [7, с. 205].

Сепаратистские движения в СУАР. Главной целью сепаратистов в Синьцзяне является отделение от КНР и образование нового независимого государства Восточный Туркестан на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Здесь действуют крайне экстремистские сепаратисты: пакистанские Tabeeghi Jamaat и Jamaati-Islami, Аль-Каида, комитет Восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана. Они используют вооруженные, даже террористические методы борьбы. Также действуют и менее радикальные движения: ВУК или Американская ассоциация уйгуров.

Уйгурский сепаратизм обладает некоторыми уникальными чертами. Во-первых, у уйгуров нет единого лидера, как например, у тибетских сепаратистов, у которых лидером движения выступает Далай-лама XIV [8, с. 379]. Во-вторых, китайская часть Восточного Туркестана состоит из четырех районов, каждый из которых обособлен и находится под влиянием одной из соседних зарубежных культур, мало контактируя с тремя другими. Северная зона СУАР наиболее активно оказывает сопротивление политике центрального руководства КНР. Здешнее население поддерживает тесные связи с диаспорой Казахстана.

И все же шансы уйгурского сепаратистского движения, нацеленного на отделение Восточного Туркестана от КНР, невелики, тем более что китайские власти в целом контролируют ситуацию

в регионе. Уйгурское сопротивление находится в глубоком подполье. Возможному отделению Восточного Туркестана от КНР препятствует преобладание в уйгурском сопротивлении идеологических установок радикального ислама. Все это сужает потенциальную базу уйгурского сепаратистского движения. После падения режима талибов в Афганистане резко ослабла и помощь извне [9, с. 494].

Из вышеизложенного мы видим, насколько важно для Китая сохранение политической стабильности в СУАР. Самым главным из перспективных направлений решения проблемы угрозы со стороны сепаратизма и терроризма является принятие Шанхайского соглашения, направленного на укрепление стабильности и безопасности в подписавших его странах [10, с. 320].

И тем не менее эта проблема остается до сих пор весьма острой. Для КНР она усугубляется тем, что уйгурам сочувствуют в странах исламского мира, прежде всего в арабских. Но дальнейшее историческое развитие Восточного Туркестана зависит в первую очередь от политики нынешнего руководства КНР, от успеха проводимых ими не только социально-экономических, но и политических реформ.

Литература

1. *Азовский И.П.* Китай и страны Центральной Азии: экономические отношения / И.П. Азовский // Восток. М., 2005. № 1.
2. *Дикарев А.В.* Демографические проблемы национальных меньшинств КНР / А.В. Дикарев. М., 2006.
3. *Булдакова В.Г.* Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов / В.Г. Булдакова // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 4.
4. Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. // КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1994.
5. *Врублевский Г.А.* Современная вероисповедная политика в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.А. Врублевский. М., 2001.
6. *Ван Вэньхэн.* Национально-территориальная автономия Синьцзяна и социальная стабильность / Ван Вэньхэн // Региональное развитие и региональная экономическая политика РФ и КНР. М., 2000.
7. *Воскресенский А.Д.* Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае: 80–90 гг. XX в. / А.Д. Воскресенский. М., 1994.
8. *Лузянин С.Г.* Этнотерриториальные и пограничные проблемы в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы влияния на стабильность региона / С.Г. Лузянин // Этнос и конфессии на Востоке: конфликт и взаимодействие. М., 2005.
9. *Корсун В.А.* Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая / В.А. Корсун // Этнос и конфессии на Востоке: конфликт и взаимодействие. М., 2005.
10. *Кокарев К.А.* Политический режим и модернизация Китая / К.А. Кокарев. М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2004.